

*Дедов Станислав Витальевич*

студент

*Научный руководитель*

*Пронина Наталья Андреевна*

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный  
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

## **ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

***Аннотация:** в статье исследуется трансформация критического мышления под влиянием цифровизации общества. Анализируются ключевые вызовы цифровой эпохи для высшего образования: информационная перегрузка («инфодемия»), клиповое мышление, когнитивные риски внедрения генеративного искусственного интеллекта и распространение дезинформации.*

***Ключевые слова:** критическое мышление, цифровизация образования, высшая школа, искусственный интеллект, информационная перегрузка, медиаграмотность, когнитивные искажения.*

Современный этап развития социума характеризуется фундаментальными трансформациями, вызванными тотальной цифровизацией всех сфер человеческой жизнедеятельности. Наступление цифровой эпохи, ознаменованное беспрецедентным ростом объемов информации, доступностью цифровых технологий и виртуализацией социальных взаимодействий, коренным образом изменило не только экономический уклад и коммуникативные практики, но и когнитивные процессы, способы познания и усвоения знаний [13, с. 122]. В этих условиях система высшего образования сталкивается с новым, исторически беспрецедентным вызовом: необходимостью подготовки специалиста, способного не просто оперировать большими массивами данных, но и эффективно

взаимодействовать с информационной средой, сохраняя автономию суждений и устойчивость к манипулятивным воздействиям [9, с. 339].

Критическое мышление традиционно рассматривается педагогической наукой как одна из ключевых компетенций, необходимых для полноценной реализации личности в профессиональной и социальной сферах. Оно подразумевает способность анализировать информацию, выявлять логические связи и несоответствия, подвергать сомнению устоявшиеся утверждения, формулировать обоснованные выводы и принимать взвешенные решения. Однако в контексте цифровой эпохи феномен критического мышления приобретает новое, более сложное измерение. Современный студент существует в условиях «информационного шума», клипового мышления, фрагментарности восприятия и высокой скорости смены контента. Цифровая среда, предоставляя неограниченный доступ к информации, одновременно продуцирует риски, связанные с распространением дезинформации (фейков), «пузырей фильтров», формируемых алгоритмами социальных сетей, и кризисом доверия к традиционным источникам знания [4, с. 70].

Актуальность данной статьи обусловлена противоречием между объективной потребностью общества и экономики в выпускниках, обладающих развитым критическим мышлением как инструментом навигации в цифровом мире, и недостаточной адаптированностью существующих педагогических моделей к формированию этой компетенции в новых технологических реалиях.

Однако стоит начать с того, а что такое критическое мышление? Согласно определению Д. Клустера, критическое мышление представляет собой процесс, в ходе которого человек формулирует собственные идеи и убеждения, опираясь на переработку информации, решение конкретных проблем и поиск убедительных доводов. При этом мыслитель осознает возможность альтернативных решений и стремится доказать логичность и рациональность выбранной позиции. Наиболее эффективным инструментом для развития и проявления такого мышления является письменная работа, которая делает мыслительный процесс видимым и доступным для анализа [5].

Цифровая эпоха ставит перед развитием критического мышления ряд фундаментальных вызовов, которые качественно меняют процесс познания. Прежде всего, студенты существуют в условиях перманентной информационной перегрузки, которую исследователи характеризуют как «инфодемию» или «инфоксацию» (информационную интоксикацию) [2]. Парадокс заключается в том, что избыток данных затрудняет их осмысление: учащиеся физически не успевают обрабатывать поступающие сигналы, что неизбежно ведет к поверхностному восприятию и утрате способности отличать надежные источники от недостоверных.

Ситуация усугубляется формированием особого когнитивного стиля клипового мышления [12, с. 320]. Цифровая среда поощряет фрагментарность восприятия и быстрое переключение между несвязанными информационными блоками, что в сочетании с привычкой к многозадачности снижает способность к длительной концентрации. Это напрямую препятствует развитию рефлексивности и глубины анализа, которые являются ключевыми компонентами критического мышления.

Наиболее серьезным вызовом современного этапа стало распространение генеративного искусственного интеллекта. Исследователи выделяют несколько когнитивных рисков его использования. Среди них «когнитивное разгружение», когда студенты передают ИИ функции анализа, синтеза и оценки информации, которые должны осваивать самостоятельно. Возникает и эффект чрезмерного доверия – склонность полагаться на бегло и уверенно сформулированные ответы нейросети, даже если они содержат ошибки или предвзятость. Это порождает иллюзию понимания, при которой гладкий, связный текст, сгенерированный ИИ, подменяет собой подлинное глубокое знание. Впрочем, важно отметить, что влияние ИИ не является однозначно негативным: при продуманном педагогическом подходе он способен становиться «когнитивным партнером», стимулирующим анализ и рефлексия, однако этот потенциал реализуется лишь при наличии строгих правил и высокой цифровой грамотности [3, с. 68].

Наконец, ключевым вызовом остается сама информационная среда, перенасыщенная дезинформацией, дипфейками и манипулятивными технологиями [6, с. 41]. Распространение фейковых новостей и кризис доверия создают для студентов беспрецедентные риски. Способность верифицировать данные и распознавать манипуляцию превращается из академического навыка в условие не только профессиональной успешности, но и личной информационной безопасности.

В ответ на эти вызовы формируются новые тенденции и перспективные направления развития критического мышления. Общим вектором трансформации современного образования выступает переход от традиционной модели «передачи знаний» к исследовательски-ориентированному обучению. Развитие критического мышления требует, чтобы студенты не просто потребляли готовую информацию, а активно участвовали в ее поиске, оценке и самостоятельном конструировании. Эмпирические исследования подтверждают эффективность ряда педагогических подходов в этом направлении [7, с. 128].

Ключевую роль играют проектная деятельность, предполагающая самостоятельный поиск и критическую оценку информации; метод кейсов, развивающий способность анализировать сложные и неоднозначные ситуации; а также обучающие дебаты и дискуссии, формирующие навыки аргументации, контраргументации и рефлексии собственной позиции [11, с. 198]. Особое внимание уделяется развитию медиаграмотности целенаправленному обучению стратегиям верификации информации, распознавания фейков и манипуляций [10, с. 70]. Неотъемлемой частью этого процесса является формирование метакогнитивных навыков и рефлексивной культуры. Метакогниция, то есть способность анализировать и регулировать собственные мыслительные процессы, напрямую связана с критическим мышлением и предполагает обучение студентов постановке вопросов к собственным выводам, осознанию когнитивных искажений и условий, при которых они готовы пересмотреть свою позицию [1, с. 29–32].

В современном контексте особое значение приобретает интеграция цифровых инструментов, включая искусственный интеллект (ИИ). Исследования по-

казывают, что ИИ может выступать эффективным педагогическим инструментом при соблюдении ряда условий: его использование в качестве «стимулятора» для анализа и рефлексии, обеспечение адаптивной обратной связи, персонализация обучения, а также четкое регулирование границ его применения с акцентом на развитие самостоятельного мышления [8, с. 43–44]. Примером такого подхода может служить задание, в котором студенты сравнивают два исследования с противоположными выводами, анализируют дизайн, выборку и потенциальные смещения, а затем формулируют, какие новые данные могли бы заставить их изменить свою позицию.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что цифровая трансформация социума формирует принципиально новый контекст для развития критического мышления как ключевой компетенции выпускника высшей школы. Традиционное понимание критического мышления, предполагающее способность к анализу, логической аргументации и формулированию обоснованных суждений, в условиях цифровой эпохи обогащается новыми измерениями, связанными с необходимостью навигации в условиях информационной перегрузки, противодействия манипулятивным алгоритмам и распознавания дезинформации.

### *Список литературы*

1. Беликова М.Е. Проблематика метакогнитивной осознанности в педагогической психологии / М.Е. Беликова // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. – 2022. – Т. 5. №1. – С. 16–25. DOI 10.23947/2658-7165-2022-5-1-24-39. EDN YANXST

2. Борхсениус А.В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы / А.В. Борхсениус // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2021. – Т. 8, №1. – С. 53–61. DOI 10.22363/2312-8313-2021-8-1-52-58. EDN LOFTXO

3. Жуков А.Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы / А.Д. Жуков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – №5 (115). – С. 142–150.

4. Жукоцкая А.В. Критическое мышление и его роль в формировании профессиональных компетенций студентов педагогического вуза / А.В. Жукоцкая, С.В. Черненькая // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2019. – №4 (32). – С. 44–52. DOI 10.25688/2078-9238.2019.32.4.05. EDN AOUERQ

5. Клустер Д. Что такое критическое мышление? / Д. Клустер // Критическое мышление и новые виды грамотности: сборник. – М.: ЦГЛ, 2005. – С. 5–13.

6. Литаш-Сорокина Е.А. Искусственный интеллект и дипфейки: вызовы и перспективы / Е.А. Литаш-Сорокина // Государственная служба. – 2025. – №3 (155). – С. 74–81.

7. Проблемы формирования критического мышления студентов в условиях информационного общества / Э.Б. Миннуллина, Г.Ф. Лутфуллина, Д.А. Иванов, В.А. Рукавишников // Педагогика и просвещение. – 2025. – №2. – С. 120–133. DOI 10.7256/2454-0676.2025.2.74743. EDN ICRUCK

8. Осипова Л.Б. Технологии искусственного интеллекта в системе высшего образования / Л.Б. Осипова // Инновационное развитие профессионального образования. – 2024. – №2 (42). – С. 88–95.

9. Разумова Т.О. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы / Т.О. Разумова, И.Г. Телешова // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19. №3. – С. 420–430. DOI 10.52180/1999-9836\_2023\_19\_3\_338\_349. EDN GGKNRO

10. Савина О.В. Медиаграмотность как фактор противодействия дезинформации и пропаганде в цифровой среде / О.В. Савина // Постсоветский материк. – 2025. – №1. – С. 62–74. DOI 10.48137/23116412\_2025\_1\_64. EDN BLGFEA

11. Сычева Д.В. Структура кейс-технологии и ее преимущества как метода обучения в современной школе / Д.В. Сычева, О.В. Хотулёва, И.Е. Зыков // Про-

блемы современного педагогического образования. – 2021. – №70–3. – С. 287–290. EDN GNWCUP

12. Цветков В.Л. Клиповое мышление как актуальная психологическая проблема / В.Л. Цветков, А.А. Павлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – №3. – С. 311–316. DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-311-316. EDN JRICFB

13. Чернов И.В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса / И.В. Чернов // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10. №1. – С. 142–153. DOI 10.18522/2227-8656.2021.1.11. EDN ZEАНFW